

ОТЗЫВ

официального оппонента
о диссертации Лысенковой Виолетты Николаевны
«Фразеологизмы с компонентом-фононимом
(эмиттерно-ресиверный звукообраз устойчивой единицы)» (Брянск – 2026),
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
5.9.8. – Теоретическая прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

Диссертационное исследование Лысенковой В. Н., посвященное систематизации и описанию физико-акустического пространства посредством вербализации метафорического компонента в образе фразеологизма, продолжает начатые изыскания о природе компонента устойчивой единицы и ориентируется на научные разыскания в области вторичной номинации, системного, полевого и лингвокультурного описания единиц языка, а также регистрации звуковой среды следующих учёных: В.Н. Телия, М.Л. Ковшовой, А.В. Кунина, В.Г. Гака, Н.Ф. Алефиренко С.М. Толстой, Т.А. Агапкиной, А.Ю. Радзишевского, М.А. Сапожкова, С.Е. Никитиной, Е.Е. Левкиевской и др. Интегративный характер исследования обеспечивается привлечением не только лингвистических сведений, но и общенаучных данных.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью определения границ и объема акустического пространства, представленного на материале образного основания фразеологических единиц. Безусловно, в лингвистических исследованиях можно обнаружить единичные работы по эмиттерно-ресиверным свойствам акустической волны, однако они фрагментарно характеризуют отдельные явления звука в лингвокультуре. В этой связи рассматриваемая диссертация носит комплексный характер, претендуя на онтологический уровень представления вторичной номинации звука во фразеологическом фонде языка, показывая теоретическое обоснование с точки зрения не только языка и национального мировидения, но и строго научную интерпретацию с уклоном исследования звука в область технических наук, в частности, акустики, где звук является объектом исследования.

Диссертационная работа направлена на достижение **цели** по созданию дифференцирующих аудиотрансляционных и аудиодекодирующих критериев разграничения звукообраза фразеологизмов, а также стереотипов восприятия звукового пространства в русском, английском, немецком и французском языках. Думается, что выбранные для исследования языки не фокусируют исследование на отдельно взятых языковых системах, а, наоборот, обобщают и выводят исследование на уровень представления звука как универсального образа в национальном языке.

Соискатель успешно доказал **гипотезу** исследования, состоящую в том, что синтез теоретико-практического знания звуковой волны в акустике и лингвокультурное исследование звукового пространства в единицах вторичной номинации способствуют созданию прочной системы описания и обобщению *звука* во фразеологической теории.

Представленная к защите диссертация обладает несомненной **научной новизной**, поскольку речь идет о ранее не рассматриваемом системном двустороннем описании *звука* (его метафорическом производстве и восприятии), также исследуются конфигурационные типы звуковых источников, первостепенные и второстепенные характеристики акустической волны. В результате впервые предлагаемая диссертантом теоретическая стратегия представляет возможность исчерпывающего формально-функционального и логико-семантического принципов описания образных устойчивых оборотов, в образе которых содержится звуковая вербализация окружающего мира.

В качестве **материала исследования** использована личная картотека, включающая более двух тысяч фразеологических единиц, отобранных на материале отраслевых словарей разных языков.

В работе успешно применялись такие **методы исследования**, как *этимологический* – для описания фактологического знания об истоках возникновения фразеологизма; *семный* – для представления структурно-грамматического и лексико-деривационного потенциала компонента в национальном языке. Удачным выглядит *графическое представление* промежуточных результатов описания фразеологизма, которое отражает глубокий анализ рассматриваемой области (с. 93, 98, 112, 134, 144, 148, 163, 170, 173 КД).

Теоретическая и практическая значимость работы не вызывают сомнения.

Теоретическая значимость исследования определяется онтологизацией лингвокультурологического кластера *звуковой ландшафт во фразеологии*, а также лингводидактического принципа его описания в разных языках с выделением универсальных и уникальных характеристик. Диссертация существенно дополняет теоретические данные в области сравнительно-сопоставительного описания фразеологизмов, а также вносит вклад в разработку звукового кода лингвокультуры.

Практическая значимость работы заключается в том, что авторские приемы интерпретации устойчивых оборотов и выводы найдут применение в образовательных программах языкового направления вузовской и послевузовской подготовки в рамках учебных дисциплин «Введение в славянскую, романскую и германскую филологию», «Общее языкознание», «Теория и практика перевода», «Основы лингвостилистического анализа текста», «Основы межкультурной коммуникации». Что касается второй и третьей глав диссертации, то могут использоваться при проведении корпусных исследований фразеологического фонда языка, экспликации установок культуры и способов восприятия языковой картины мира.

Достоверность аргументированно изложенных положений, выносимых на защиту, а также строгое выполнение поставленных задач, корректная формулировка предмета и объекта, содержательность выводов и Заключение подтверждаются последовательностью и лаконичностью изложения материала, корректностью использования терминологического аппарата, выстраиванием доказательного теоретического ряда, достаточным количеством опубликованных научных статей, содержательным набором библиографических источников, включающим современные исследования по выбранной теме, а также необходимую референцию к лексикографическим данным.

Композиционный рисунок и логика изложения мотивированы целью и поставленными задачами.

В **первой главе** говорится об основополагающих признаках фразеологической единицы, её классификационного основания, структурно-грамматического оформления и эмоционально-стилистической нагрузки. Рассматриваются фундаментальные работы в области фразеологии (В.В. Виноградов, Ш. Балли, В.П. Жуков, Н.Н. Амосова, Р.Н. Попов, Д.Н. Шмелев, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, Н.Ф. Алефиренко, А.В. Кунин, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, М.Л. Ковшова). Автор ориентируется на широкое понимание фразеологии, говорит о логико-семантической характеристике фразеологизмов как знаков культуры, отражающих мировоззрение человека.

Наиболее информативным представляется, на наш взгляд, последовательность изложения полевого изучения фразеологических единиц (с. 28–31 КД), где автор в краткой форме сообщает об известных теориях представления устойчивых оборотов, особое место уделяя компоненту-ониму. П. 1.3. содержит исчерпывающую информацию о таком явлении, как *звук*: его роли в музыкальной культуре, философском размышлении, биологической науке, физико-акустических исследованиях, на фонетико-артикуляционном уровне. Думается, что данный пункт диссертации (с. 41–52 КД) мог бы стать частью отдельного труда.

Во **второй главе** успешно определены границы фононима-эмиттера в составе фразеологизма, определено содержание *речевой, музыкальной и шумовой* природы акустического сигнала, определяются личностно-ориентированный и социально-ориентированный типы информации звука.

Интересное наблюдение соискатель приводит с мышечным органом *язык*, который в образе фразеологизма ассоциируется со *звуком* (с. 61–68 КД). Эмотивную составляющую фононимов автор удачно раскрывает при анализе таких фразеологизмов, как *пение сирен* (с. 69 КД), *курский соловей* (с. 71 КД), *кошачий концерт* (с. 75 КД), *крик души* (с. 78 КД), *последний крик моды* (с. 86 КД). На основе собственной картотеки соискатель определяет наиболее частотный набор музыкальных инструментов (волынка, шарманка, горн, дудка, труба, свисток, балалайка, скрипка, арфа, колокол, барабан), посредством которых происходит трансляция звука во фразеологии (п. 2.2.), что говорит о внимательном отношении к объему изучаемого материала.

Важным видится стремление соискателя охватить весь спектр существующего в окружающей среде звукового диапазона. В этой связи рассматриваются устойчивые структуры, в которых определяется *акустическая тишина* как один из вариантов производства звука (с. 126–132 КД).

В третьей главе успешно выявлены аудиодекодирующие характеристики компонента-фононима посредством рецептора. В построении данной главы Виолетта Николаевна исходит из принятых в акустике теоретических положений, которые измеряют работу ресивера – частота, амплитуда и импульс сигнала. Заслуживает одобрения умелое сочетание лингвистического и технического описания звука, которое позволило автору создать уникальный раздел диссертации, где органично совмещаются естественно создаваемые натуроморфные и формируемые национально-культурные характеристики звучащей среды. Интересным представляются наблюдения автора за тем, как во фразеологических компонентах-фононимах реализуется психорегулирующая функция музыки, об этом анализ английских примеров *chin music* (КД, стр. 139) и *fine tuning* (КД, стр. 141).

Значимым аспектом исследования является тот факт, что соискатель приводит дефиницию основополагающим терминам своего исследования, что придаёт рецензируемой работе лингвометодическую фундаментальность, например: *фононим-эмиттер в образном основании фразеологизма* (с. 57 КД), *фононим-ресивер в образном основании фразеологизма* (с. 137 КД) и др.

Несмотря на несомненные достоинства исследования, прочтение текста вызывает некоторые вопросы.

1. Во введении (с. 4 КД) указано, что материалом исследования является 2312 фразеологических единиц. Чем обусловлено неодинаковое количество включенных в картотеку фразеологизмов разных языков (1209 – 719 – 289 – 95). Кроме того, каковы критерии включений ФЕ в картотеку?

2. Автор утверждает, что во фразеосистеме *фразеотематическое поле* характеризуется номинативным единством, а *фразеосемантическое поле* представляет собой общее значение включаемых в заданный объем структур (с. 29 КД). В чем принципиальное различие между этими двумя полями и можно ли поставить между ними знак равенства?

3. Положение 4, выносимое на защиту (с. 7–8 КД), требует разъяснения: каким способом соискатель, объединяя фундаментальные акустические и лингвистические законы, разграничивает второстепенные характеристики образа фразеологизмов с точки зрения моноуральных аудиокодирующих свойств и какофонического звукоряда высокого порога слышимости? И в этой связи значит ли, что термин «моноуральный» – когда образ фразеологизма характеризует такого реципиента, который воспринимает окружающий мир посредством одного уха?

4. В рамках фразеологической теории соискатель рассматривает *фононим* как «компонент образной устойчивой единицы, выступающий носителем звуковой информации при указывании на её слуховую перцепцию в метафорическом основании устойчивого оборота» (с. 56, КД). Хотелось бы уточнить: какая именно слуховая перцепция закладывается в метафорическое основание устойчивого оборота?

5. Соискатель подробно рассматривает лично-ориентированную информацию (с. 58, КД), которая транслируется компонентом-фононимом, или, говоря техническим языком, выступает эмиттером. Что понимается под «эмиттером информации»? Если автор говорит о фразеологизме как естественно-создаваемом эмиттере информации, бывают ли фразеологизмы, представляющие собой искусственно создаваемый эмиттер информации? И что автор понимает под лично-ориентированным типом информации?

6. Значительное место в теоретической части диссертации (КД, стр. 32 – 38) Виолетта Николаевна уделяет описанию коммуникативно-прагматического (Падучева Е.В.) и предикатно-аргументного подходов (Апресян Ю.Д.). Насколько упомянутые подходы востребованы в практической части?

7. Требуется дополнительный комментарий фразеологизм *в три горла* (КД, стр. 60), который перечислен в ряду примеров. Не особо ясно: это показатель количества звука или показатель интенсивности звука? *В три горла* – это ‘много’ или ‘сильно’? Не мог бы соискатель прокомментировать ситуацию.

8. Можно ли говорить о соотношении определённых фразеологизмов и стиля / типа текста?

9. Хотелось бы, чтобы каждый параграф венчали мини-выводы. Кроме того, работа выиграла бы в случае представления диссертантом аналитического обзора по теме и выделения сильных и слабых сторон изучаемых работ.

Обозначенные вопросы и замечания не умаляют общего значения диссертации и высокой оценки исследования, представленного к защите.

Автореферат диссертации отражает ключевые позиции работы. Также отметим апробацию диссертации на разных научных мероприятиях в виде докладов.

Личный вклад диссертантки заключается в выделении и описании компонента-фононима как фразеологического образа, представляющего значимую акустическую информацию о мире вещей и событий, закрепляемых в сознании народа; в метафорической дифференциации акустической волны с учётом дистрибутивной (излучатель) и перцептивной (ресивер) функций; в раскрытии естественно и искусственно создаваемого речевого, музыкального, шумового источника; контекстуальном выделении морфофизиологического эффекта звука: какофонической и эвфонической частоты восприятия, моноурального и бинаурального эффекта слушания.

Диссертационное исследование Лысенковой Виолетты Николаевны «Фразеологизмы с компонентом-фононимом (эмиттерно-ресиверный звукообраз устойчивой единицы)» представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует требованиям пп. 9 – 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 16.10.2024), а её автор, Лысенкова Виолетта Николаевна, заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. – Теоретическая прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Против включения персональных данных, указанных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

22 апреля 2026

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (10.02.01 – Русский язык),

профессор кафедры иностранных языков

филологического факультета

Федерального государственного

автономного образовательного учреждения

высшего образования «Российский университет

дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

О.В. Ломакина

Адрес организации и контакты:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение

высшего образования «Российский университет дружбы народов имени

Патриса Лумумбы»

Адрес: ул. Миклухо-Маклая, д. 6, г. Москва, 117198

Телефоны: +7 (495) 434-37-45; +7 (499) 936-87-87

e-mail: lomakina-ov@rund.ru

<https://phil.rudn.ru/>

Подпись заверяю:

Учёный секретарь Учёного совета

филологического факультета,

доцент



М.А. Рушина